
Г. Ф. КОРЗУХИНА

ИЗ ИСТОРИИ ИГР НА РУСИ

1

Среди огромного количества памятников культуры древней Руси есть небольшая группа вещей, которая пока не привлекла к себе специального внимания. Речь идет о так называемых шашках — округлых фигурках из стекла, кости, камня, глины и янтаря. Настоящее название их неизвестно, поэтому обычно пользуются условным термином — шашки. Сведения о находках шашек на территории древней Руси не собраны. Поэтому прежде чем высказать некоторые соображения по поводу этой пока мало понятной игры, постараемся собрать все сведения о находках шашек.

Шашки стеклянные. В 1900 г. в Киеве при земляных работах в районе Золотых ворот было обнаружено богатое погребение воина с конем. При погребенном было, по словам рабочих, более десятка стеклянных шашек. Из них сохранились четыре: две из черного непрозрачного стекла (рис. 1, 22, 23), одна оббитая из такого же черного стекла, но с капелькой ярко-желтого стекла (рис. 1, 24), и одна прозрачная цвета морской воды со спиральной пурпурно-красной полоской (рис. 1, 21) [1—3]. Вместе с шашками найдена игральная кость [1, табл. XX; 2, рис. 96], вырезанная из рога с очками от 1 до 6 (рис. 1, 15).

В 1925—1927 гг. при исследовании курганного могильника у с. Шестовицы близ Чернигова в кург. XXI П. Смоличев обнаружил восемь стеклянных шашек: шесть обычных и два «короля», т. е. высокие антропоморфные фигурки (4, рис. 56—60). Один «король» сделан из светлосинего стекла с темно-синими полосками; второй — из светло-зеленого стекла без полосок; две обычные округлые шашки — черные и четыре слегка фасетированные из светлого голубовато-зеленого стекла. Игральная «кость» формы параллелепипеда вытянута несколько больше, чем обычно.

В 1946 г. при исследовании курганов Шестовицкого могильника близ Чернигова, в срубе под кург. № 6, в богатом парном погребении с конем, Я. В. Станкевич обнаружила набор из 26 стеклянных шашек. Среди них было два «короля» и 24 округлых шашки двух цветов — цвета морской воды и темно-желтые. Один «король» отлит из стекла цвета морской воды и обвит жгутиком из стекла пурпурно-красного цвета [5]. Второй «король» не сохранился (рис. 2, 1).

В 1888 г. при исследовании курганной группы у м. Седнев Н. Е. Бранденбург обнаружил в одном из курганов богатое погребение (сожжение). Среди вещей были найдены слитки стекла цвета морской воды (цвет, типичный для шашек). Н. Е. Бранденбург считал их остат-

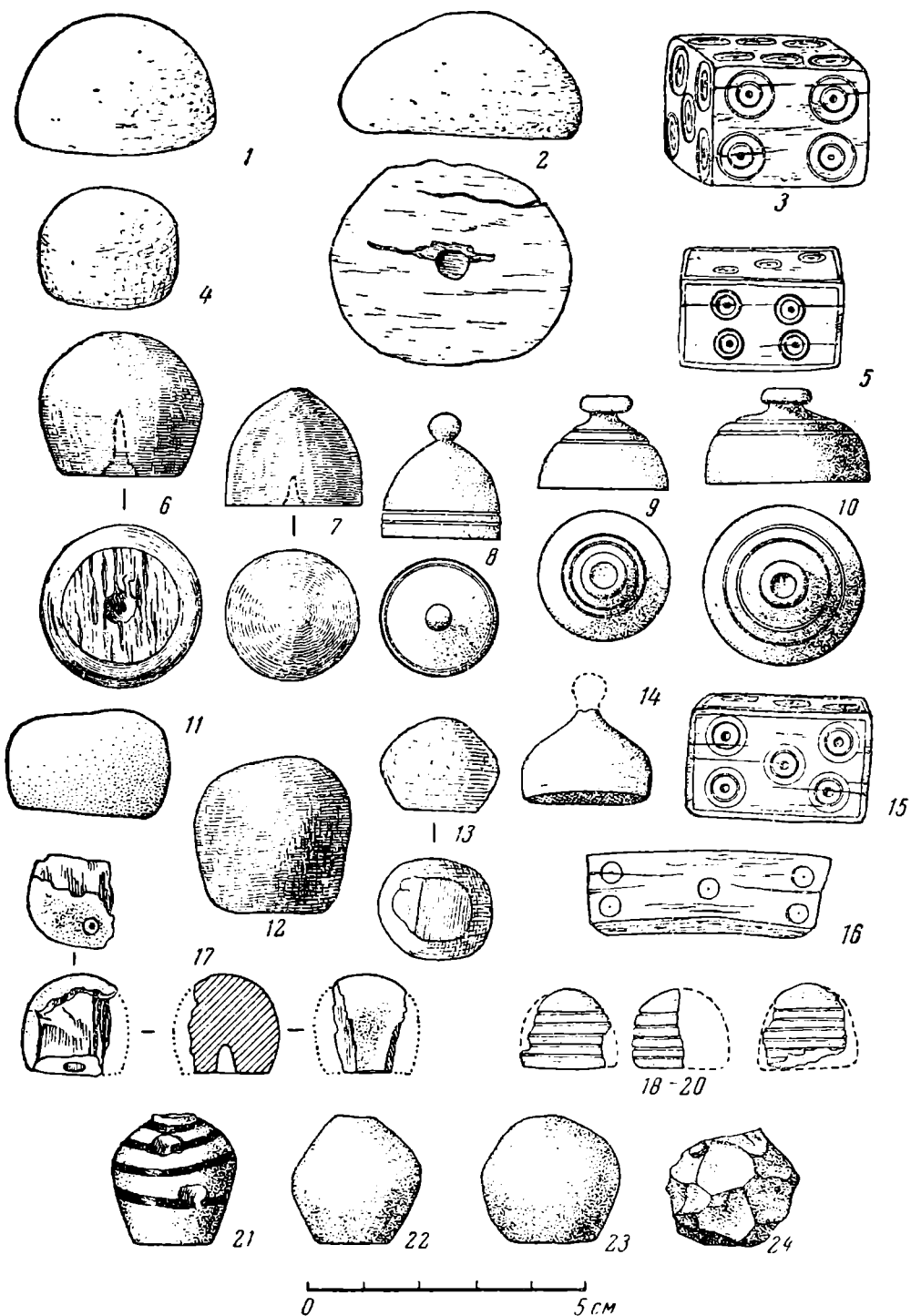

Рис. 1. Шашки и кости VII в. (1 и 2) и X в. (3-24)

1 — Швеция, Вендель, погр. XII, кость; 2 — Швеция, Вальсгерде, кург. № 8, кость; 3 — Швеция, Бирка, кость; 4 — Норвегия, Ракнестад, кость; 5 — Швеция, Бирка, погр. № 644, кость; 6 — Ладога, Земляное городище, кость; 7 — городище на Ловати, кость; 8 — 10 — Чернигов, Черная могила, кость; 11 — Шестовицы, поселение, глина; 12 — Седнев, кург. № 189, камень; 13 — Ладога, Земляное городище, янтарь; 14 — Гнездово, кург. № 24 (Абрамов), известняк; 15 — Киев, погребение у Золотых ворот, кость; 16 — Чернигов, Черная могила, кость; 17 — городище на Ловати, кость; 18 — 20 — Гнездово (Сизов), кость; 21-24 — Киев, погребение у Золотых ворот, стекло

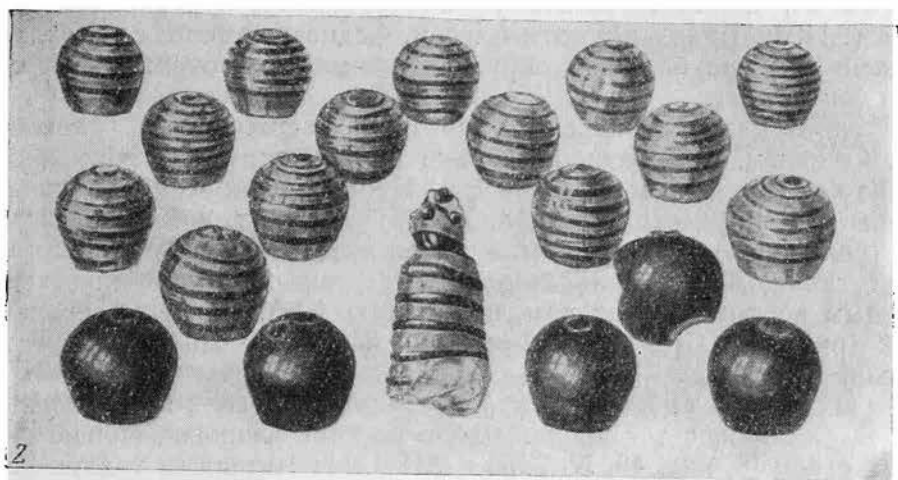
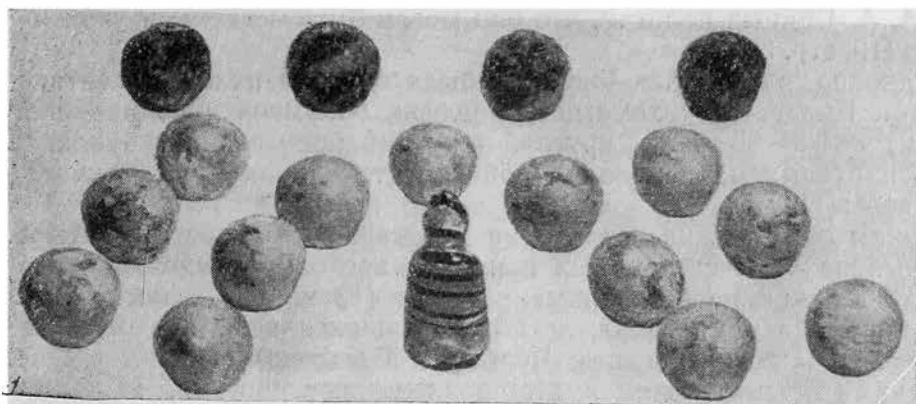

Рис. 2. Стекланные шашки X в.

1 — Шестовицы, кург. № 6; 2 — Швеция, Бирка, погр. № 523

ками сосуда. В том же кургане оказалась одна крупная шашка с округлым верхом, выточенная из черного камня [6].

В курганах той же группы Д. Я. Самоквасов также не раз находил стеклянные слитки. Это были мелкие кусочки сплавившихся стеклянных вещей, может быть бус. Но в кург. № 11 Д. Я. Самоквасов из числа мелких слитков особо выделил два крупных стеклянных слитка [7]. Это массивные шарообразные слитки, которые могли быть оплавившимися шашками [8, стр. 58, рис. 69, № 3567]. То же можно сказать и об округлых стеклянных слитках из Черной Могилы [8, стр. 32—33, рис. 38] и о 25 слитках цвета морской воды из кург. № 23 в Гнездове (раскопки И. С. Абрамова). Последние состоят из сплавившихся округлых довольно крупных предметов, которые А. А. Спицын не считал бусами [9, стр. 190].

В Гнездовских курганах, раскопанных С. И. Сергеевым, также не раз попадались слитки стекла. В некоторых курганах стекло было разных цветов. Так в кург. № 74 (сожжение на огромном кострище в ладье) было «три значительных стеклянных слитка черного и изумрудного цвета» [10, стр. 47]. В кург. № 65 (сожжение, большое кострище) — значительные слитки стекла, синие и цвета морской воды [10, стр. 45]. В кург. № 86 (сожжение, огромное кострище) найдены крупные (до 4 см в диаметре) слитки черного и белого цветов, а также игральная кость в виде параллелепипеда с очками [10, стр. 50, рис. 76]. Наконец, в кург. № 12 на кострище собрано 10 крупных и 26 мелких кусков сплавившегося стекла вишневого, зеленого и темно-синего цве-

тов. А. А. Спицын полагал, что они могли быть остатками «какой-то посуды» [10, стр. 36].

Наконец, в 1909 г. в Гнездове была сделана находка, считающаяся кладом. Вместе с дирхемами (12 целых, обломков и подражаний дирхемам) 884/5—953/4 гг., круглой ажурной бронзовой фибулой, перстнями и бусами найдена одна оббитая стеклянная шашка цвета морской воды [11, 12].

Таким образом, на территории древней Руси известны четыре бесспорные находки стеклянных шашек и несколько находок не вполне ясных. Все четыре бесспорные находки (Киев, Шестовицы, Гнездово) обнаружены в комплексах, не подвергавшихся действию огня. Все менее ясные находки (Седнев, Чернигов, Гнездово) связаны с богатыми курганами, насыпанными над обширными кострищами, чем и объясняется трудность в определении дошедших до нас стеклянных слитков.

Шашки каменные. В упомянутом выше кургане, раскопанном в 1888 г. Н. Е. Бранденбургом близ м. Седнева, вместе со стеклянными слитками найдена большая округлая шашка, выточенная из черного камня (рис. 1, 12).

В одном из Гнездовских курганов с сожжением, раскопанных В. И. Сизовым, оказалось несколько шашек округлой формы, сделанных «из какой-то известковой массы». Кроме одной, все были сильно повреждены огнем [13, стр. 59, табл. VI, 15]. В 1905 г. в Гнездовском кург. № 24 (сожжение) И. С. Абрамов нашел пять сильно обгоревших шашек из известняка. Две из них шаровидные, три округло-конические с обломанным верхом, на котором, по мнению А. А. Спицына, прежде был шарик (рис. 1, 14) [9, стр. 192, стр. 33, 34]. От шестой остался только небольшой фрагмент.

Шашки костяные. В кургане Черная Могила при исследовании ее Д. Я. Самоквасовым найден набор костяных шашек, сильно поврежденных огнем [8, рис. 40, № 3430 и 3431]. Из 10 шашек у двух диаметр больше, нежели у остальных. Обе большие шашки («короли»?) имеют форму уплощенной полусферы с плоской кнопкой наверху (рис. 1, 10). Маленькие шашки не одинаковы. Семь из них — полусферические, восьмая — округло-коническая (рис. 1, 8, 9). В том же кургане найдены четыре игральные кости с очками от 1 до 6 [7, стр. 201, № 3424, 3425]. Это сильно вытянутые параллелепипеды (рис. 1, 16), аналогичные кости из Шестовицкого кургана, раскопанного П. Смоличевым.

Фрагменты трех очень сильно обгоревших костяных шашек найдены в одном из Гнездовских курганов, раскопанных В. И. Сизовым (рис. 1, 18—20) ¹.

В 1949 г. в Гнездове в кург. № 33 (парное сожжение) Д. А. Авдусин нашел две костяные полусферические шашки и деревянную призматическую игральную «кость» или «зернь» с очками [14, 15]. Там же, в 1950 г. в богатом кург. № 47 (парное сожжение в ладье) он обнаружил 13 костяных полусферических шашек со сверлиной внутри и два обломка игральных костей с очками [16, стр. 122—124; 17]. В том же году в Ольшанской курганной группе (Гнездово) в кург. № 1 (сожжение) Д. А. Авдусин нашел еще две костяных шашки [16, стр. 173].

В 1956 г. на городище X—XI вв. у с. Городок на р. Ловати Я. В. Станкевич нашла две костяные шашки. Одна из них большая округло-коническая (рис. 1, 7). Другая поменьше, округлая (рис. 1, 17). У обеих внутри сверлина ².

В 1938—1940 гг. в Старой Ладогe при раскопках на Земляном городище (нач. экспедиции В. И. Равдоникас) найдена большая хорошо со-

¹ Собрание ГИМ, оп. 241, № 165—167.

² Материал не опубликован.

хранившаяся костяная округлая шашка со сверлиной внутри (рис. 1, 6).

Шашка янтарная. В 1947 г. в Старой Ладогe при раскопках на Земляном городище (нач. экспедиции В. И. Равдоникас) в слое X в. найдена маленькая округлая шашка из пористого светло-желтого янтаря (рис. 1, 13).

Шашка глиняная. В 1946 г. во время раскопок на Шестовицком поселении [18] Я. В. Станкевич нашла большую шашку из хорошо отмученной и обожженной глины (рис. 1, 11).

Вместе с шашками, как уже говорилось выше, встречаются так называемые игральные кости с очками. Подавляющее большинство их сделано из рога, но в Гнездове в 1949 г. в кург. № 33, судя по публикации, найдена деревянная «кость» [14]. «Кости» имеют форму не куба, а параллелепипеда (Киев, Гнездово), иногда сильно вытянутого (Шестовицы). Вдоль граней у некоторых «костей» имеется рамка в виде врезанной линии. Очки нанесены циркулем. Количество очков на гранях бывает различным. На киевской «кости» нанесены очки от 1 до 6. Но бывает и по-другому. Так, в Гнездове в кург. № 20, раскопанном в 1885 г. В. И. Сизовым, на одной из двух сильно обгоревших «костей» нанесены только четверки, пятерки и шестерки [13, стр. 10, 58, табл. VI, 14]³. Случай этот не представляет исключения. Количество костей, полагающееся на одну игру, пока не установлено.

Таким образом, в древней Руси известно уже немало случаев находок шашек. Бесспорных находок известно 17 и до десятка менее бесспорных. Наиболее часты (если считать только бесспорные находки) костяные шашки (восемь находок), за ними следуют стеклянные (четыре находки) и каменные (три находки). Янтарная и глиняная шашки найдены по одному разу. Все шашки найдены в погребальных комплексах и на поселениях, относящихся преимущественно к X в. Погребальные комплексы, в которых они обнаружены, как правило, очень богаты. Это либо парные погребения в камере, с конем и разнообразным инвентарем, либо сожжения на обширных кострищах, одиночные и парные, в ладье, с оружием и другим погребальным инвентарем. Другими оловянами, это так называемые дружинные курганы языческого времени. Все находки располагаются вдоль крупных водных магистралей — по Десне и по пути «из варяг в греки».

Как правило, каждая находка состоит из небольшого числа шашек. В погребениях с кострищами каменные и костяные шашки найдены в количестве от одной до пяти. Лишь в Черной Могиле оказалось 10 и в одном из Гнездовских курганов — 13 костяных шашек. Можно было бы предположить, что часть шашек погибла в огне. Однако и при групповых погребениях оказываются разрозненные неполные наборы. Так в Шестовицах, в кургане, раскопанном П. Смоличевым, было всего восемь шашек, из них два «короля». На поселениях находят отдельные случайно оброненные шашки.

Ни полагающееся на игру количество шашек, ни правила игры нам не известны. Можно только предположить, что в игре участвовали два человека, поскольку в одном наборе встречаются шашки либо двух различных цветов, либо различные по форме и орнаментации, а также по два «короля». Неясно также, на чем проходила игра, пользовались ли при игре специальными досками и как они выглядели?

В поисках ответа на вопросы, которые не могли быть разрешены на русском материале, пришлось обратиться к аналогичным материалам, связанным с территориями, лежащими за пределами древней Руси.

³ Шашек в кургане найдено не было, но на одной кости были, как пишет В. И. Сизов, «следы расплавленной стеклянной бусы». Возможно, что это были следы не бусы, а стеклянной шашки.

Данные, собранные о шашках интересующего нас типа, свидетельствуют о том, что за пределами древней Руси они известны лишь в северной Европе — в Швеции, Норвегии, Дании и Исландии. Находки шашек здесь очень многочисленны (около 90), особенно в Швеции и Норвегии. Кроме того, хорошо сохранившихся наборов с большим количеством шашек на игру здесь значительно больше, чем на Руси. Если из 17 русских находок крупной является только одна (26 шашек из Шестовиц), то среди известных мне находок Швеции, Норвегии, Дании и Исландии наборов, содержащих от 15 до 47 шашек, насчитывается не менее 20. В Норвегии шашки эпохи викингов зафиксированы 55 раз^{3а}. Наиболее крупные наборы содержит 27, 37 и даже 47 шашек. Но таких крупных находок в Норвегии только три; в десяти случаях найдено по 11—16 шашек, подавляющее же большинство находок состоит из одной — восьми шашек. По Швеции сводка данных о шашках не сделана, но если судить по тем 25 находкам, которые мне известны, крупных наборов шашек здесь значительно больше, чем в Норвегии: 11 находок содержат от 20 до 35 шашек (20—23; 24)⁴. В Дании сводки шашек тоже, по-видимому, нет, но известно, что количество шашек на одну находку колеблется здесь между 15 и 19 шашками [19, стр. 55]. Две известные мне находки в Исландии состоят из 19 и 24 шашек [19, стр. 54, 55, рис. 35, а, в]. Единственный набор, происходящий с о. Фёр (Шлезвиг), состоит из 14 шашек [19, стр. 54, рис. 36].

Как видно, количество шашек в наборе не постоянно и не дает возможности судить о «нормальном», требуемом их количестве, если таковое было. Установившихся единых правил игры могло и не существовать, особенно для различных территорий, а это могло отражаться на количестве шашек в наборах того или иного района. Однако и в пределах одного и того же могильника, например Бирки, количество шашек на игру в различных погребениях различно. Это обстоятельство нельзя объяснить гибелью шашек в огне, так как многие шашки Бирки

^{3а} Данные о находках шашек в Норвегии взяты преимущественно из работы З. Грига (19, стр. 56—59, табл. XX). Работа J. Petersen, *Bretspillet i Norge i forhistorisk tid. Oldtiden. Tidsskrift for norsk forhistorie*. Stavanger, IV, 1914 осталась мне неизвестной.

⁴ Бирка [20]: погр. № 20, сожжение, около 35 костяных шашек со сверлиной и одна «кость»; погр. № 82 А, сожжение, около 20 костяных шашек со сверлиной; погр. № 112, сожжение, не менее пяти стеклянных шашек и одна костяная шашка [21, стр. 63]; погр. № 150, сожжение, не менее пяти костяных полукруглых шашек со сверлиной и одна костяная «король» [20]; погр. № 324, сожжение, шашка из конского зуба [20]; погр. № 523, труположение, 19 округлых стеклянных шашек и один стеклянный «король» [20, 21, стр. 63—64]; погр. № 524, труположение, 14 янтарных шашек и один янтарный «король» [20]; погр. № 581, труположение, 28 шашек из рога, три «кости», наугольники от доски [20]; погр. № 624, труположение, 26 костяных округлых шашек и одна костяная «король», угольники и ножки от доски [20]; погр. № 644, труположение, 20 стеклянных полосатых шашек, 2 стеклянных полосатых «короля», три «кости» [20, 21, стр. 64]; погр. № 710, труположение, восемь стеклянных шашек [20, 21, стр. 64]; погр. № 750, труположение, 25 стеклянных округлых шашек, один «король», наугольники от доски [20, 21, стр. 64]; погр. № 860 А, труположение, одна янтарная шашка; погр. № 886, труположение, 25 округлых костяных шашек, наугольники и заклепки от доски [20]; погр. № 917, сожжение, девять шашек из эпифизов [20]; погр. № 986, труположение, 16 роговых шашек и один роговой «король», все со сверлинами в дне [20]; погр. № 1035, сожжение, одна стеклянная и две костяные шашки [20, 21, стр. 64].

Туна: разрушенное погребение; 12 округлых стеклянных шашек и один стеклянный «король» [21, стр. 64—65; 22, стр. 21, № 15]; погр. IV, в ладье, одна костяная шашка со сверлиной [22, табл. IX, 4; а, в]; погр. VI в, труположение, две костяные шашки [22, стр. 11, 34, №№ 37, 38]; погр. XI, труположение, одна костяная шашка со сверлиной [22, стр. 41]; разрушенное погребение, сожжение, одна костяная шашка [22, стр. 21, № 13].

Вендель: погр. IX, в ладье, 20 костяных шашек [23].

Вальсгерде: погребение в ладье, 24 стеклянные шашки [21, стр. 65].

Лонгторг: труположение, 18 или 19 округлых стеклянных шашек, один стеклянный «король» и четыре костяные шашки [21, стр. 65; 24, рис. 9].

найлены при труположениях. В ряде случаев налицо явная бессистемность в подборе шашек. Судя по наиболее крупным комплектам, в каждый набор должно было входить какое-то число «рядовых» шашек, два «короля» и до трех игральных костей с очками. «Рядовые» шашки в каждом наборе делались двух видов. Они различались либо по цвету, либо по форме, величине, по отсутствию или наличию орнамента. Очевидно, что и здесь, как и в древней Руси, в игре участвовали два человека. Однако почти никогда число шашек разных видов в одном наборе не бывает одинаковым⁵. В подавляющем большинстве случаев число одних значительно превышает число других шашек (например, Вальсгерде: 8 темных и 16 светлых; Бирка, погр. 523 (рис. 2, 2): 5 гладких и 14 полосатых; Бирка, погр. № 750: 8 светлых и 17 темных и др.). «Королей» бывает то два, то один, то совсем ни одного. Известны случаи, когда наборы состоят из шашек разных форм или шашек, различных по материалу. В этом отношении наиболее пестрым является набор шашек из Сторхауга (Норвегия). В нем 17 стеклянных конических шашек трех расцветок и 20 круглых янтарных [19, табл. VIII, 1, 2; 21, стр. 65]. В Бирке, погр. 112, наряду со стеклянными двух видов (гладкими и полосатыми) оказалась еще и костяная шашка, а в погр. № 1035 — одна стеклянная и две костяные, различные по форме. Наблюдается и другая крайность, когда большой хорошо сохранившийся набор состоит целиком из совершенно одинаковых шашек. Так, в Бирке, погр. № 644, все 20 шашек и оба «короля» сделаны из стекла одного и того же цвета (цвета морской воды) и все одинаково орнаментированы красными полосами. Двоим играть в одинаковые шашки невозможно. По-видимому, все это — случайность и неполнота в наборах шашек — связано с тем, что мы имеем дело с погребальными комплексами. Пожалуй, наиболее отчетливо условность погребального инвентаря выступает в тех случаях, когда в погребении оказывается всего одна — три — пять шашек, символизировавших всю игру.

Таким образом, и здесь, как и в древней Руси, мы не находим ответа на вопрос о «нормальном» числе шашек на игру. Предположение же о двух лицах, одновременно участвующих в игре, находит себе подтверждение и в северных материалах.

Как и в древней Руси, шашки, найденные в северных странах, сделаны из стекла, кости, глины и янтаря. Каменных шашек как будто бы не найдено.

Стеклянные шашки имеют ту же форму, что и древнерусские. Это округлые фигурки со срезанным основанием⁶. Как и древнерусские, они очень часто отлиты из стекла цвета морской воды и украшены спиральными пурпурно-красными полосками. При них такие же антропоморфные высокие фигурки-«короли». Стеклянные шашки очень красивы, и именно они встают перед глазами, когда речь заходит об игре в «шашки» эпохи викингов. Но по сравнению с общим числом шашек, найденных на севере, стеклянных шашек сравнительно не так много. В Швеции они известны в девяти находках (Бирка — 6 Вальсгерде — 1, Туна — 1, Лангтора — 1), в Норвегии — в двух находках (Хёгге [19, стр. 58, № 28; 21, стр. 65; 25] и Сторхауг [19, стр. 58, № 20, табл. VIII, 1; 21, стр. 65]), в Исландии — в одной находке [19, стр. 55]. Стеклянные шашки встречаются большей частью крупными наборами. Исландская находка состоит из 24 шашек, одна из норвежских (Сторхауг) — из 17 шашек (+ 20 янтарных). В Швеции известно пять находок с большим числом стеклянных шашек (Лонгтора — 19 или 20; Вальсгерде — 24; Бирка — 20, 24 и 26).

⁵ Только в Исландии в наборе оказалось 12 белых и 12 красных шашек [19, стр. 55].

⁶ Исключение представляет одна находка в Сторхауг (Норвегия), состоящая из 17 крупных конических шашек [19, стр. 58, № 20, табл. VIII, 1].

Место производства стеклянных шашек пока не установлено. Предполагают, что родиной их является Западная Европа [21, стр. 82]. Однако на континенте, кроме двух находок в Дании, они до сих пор пока нигде не найдены. На территории Западной Европы известны стеклянные шашки лишь более раннего времени — позднеримские. Они сильно отличаются от шашек эпохи викингов. Это маленькие плоские снизу и слегка выпуклые сверху кружки. В один набор входят шашки двух контрастирующих цветов, большей частью белые и черные. Очень часто число шашек одного цвета превышает на одну число шашек другого цвета. Полагают, что место их производства — Рейнские провинции, однако находят их как на континенте (Германия [26, стр. 63—64, табл. XXVII], Польша [27—30]), так и в Швеции (Шония, Ёстергётланд [31]). Известны они и у нас в Восточной Европе на территории распространения культуры полей погребений [32]. Около 400 г. шашки описанного типа повсеместно исчезают.

Костяные шашки встречаются в Швеции и Норвегии (рис. 1, 4) значительно чаще, нежели стеклянные. В Исландии известен один набор костяных шашек [19, стр. 54—55, рис. 35, а, в]. К костяным шашкам тесно примыкает небольшая группа шашек роговых (Бирка, погр. № 581 и 986). И костяные и роговые шашки встречаются крупными наборами — по 17, 19, 20, 25, 28 и даже 35 шашек. Форма их очень различна, так же как величина и качество выполнения. Некоторые полностью совпадают по форме со стеклянными шашками, другие совсем на них непохожи (конически, сильно уплощенные, в виде небольших цилиндров с округленным верхом, в виде усеченного конуса и др.). Иногда они мастерами обточены, иногда же вырезаны очень грубо, асимметричны и в пределах одного набора сильно разнятся между собой размерами и формой. Встречаются среди них и прямые «самоделки», например шашки из эпифизов (Бирка, погр. № 917) и из конского зуба (Бирка, погр. № 324). Наиболее профессионально выполнены обычные округлые шашки, те, что по форме одинаковые со стеклянными. Как правило, в пределах набора все они одинаковы. Стеклянные и роговые короли выделены различными способами: изображением человеческого лица [19, рис. 38; 25, № 472]; бронзовой «шляпой», прикрепленной к шашке штифтом [20, стр. 206, табл. 149, 3]; антропо- [20, стр. 64, табл. 150, 4] или зооморфным [25, № 470] обликом фигурки. У большей части костяных и роговых шашек в дне имеется сверлина, которую мы отмечали и у костяных шашек древней Руси.

Костяные шашки, как и стеклянные, имеют своих предшественников в шашках римской поры. Костяные шашки римского времени [33, 34], как и синхронные им стеклянные, имеют форму уплощенных кружков. Однако, если стеклянные шашки исчезли около 400 г. и до X в. мы их не знаем, то для костяных шашек этот перерыв либо совсем не существует, либо он был очень незначительным. Так, в Швеции известно шесть находок шашек VII — начала VIII в. (рис. 1, 1, 2)⁷. Есть ранние шашки в Дании [37]. Несколько моложе шашки из погребения второй половины IX в. в Туна (Швеция) [22, табл. IX, 4а, в]. В X в. их известно очень много. Костяные шашки VII — начала VIII в. имеют несколько иную форму, нежели шашки X в. Большой частью это полусфера или еще более плоские фигуры. Среди них есть очень крупные, диаметр которых достигает 3,5—5 см. Диаметр же шашек X в. — 2—2,3 см. Внутри шашек VII — начала VIII в., так же как и у поздних, — сверлина.

⁷ Вальсгерде: кург. № 8, не менее 35 шашек, вторая четверть VII в. [35]; кург. № 7, шашки, третья четверть VII в. (35, стр. 94); Вендель: погр. XII, не менее 25 шашек, середина VII в. [23, табл. XXXIX, 14, 15]; Старая Упсала: шашки VII в. [36]; Вендель: погр. XIV, одна шашка, вторая половина VII в. [23, табл. XLIV, 19]; погр. III, две шашки, начало VIII в. [23, табл. XII, 19].

Янтарные шашки мне известны в пяти находках: в Норвегии — 2 [25, стр. 58, № 17, 20], на о. Фёр, Шлезвиг — 1 [25, стр. 54, рис. 36], в Швеции, Бирка — 2, погр. № 860 А и 524. Последний набор янтарных шашек интересен тем, что составляющие его 14 «рядовых» шашек и один «король» с крестообразной прорезью по поверхности, сделаны из янтаря двух разных цветов — желтого и красного [20, стр. 161, табл. 149, 1]. О. Монтелиус пишет, что в римское время шашки делали не только из стекла и кости, но и из янтаря [30, стр. 190].

Глиняные шашки, по словам О. Рига, в Норвегии очень часты, но точных данных об их числе у меня нет. Глиняные шашки большей частью более низки и плоски, нежели стеклянные и костяные [25, стр. 68, № 473; 19, рис. 37], как и глиняная шашка с Шестовицкого поселения (рис. 1, 11). В Швеции глиняные шашки как будто бы не найдены.

Каменных шашек, как говорилось выше, в северной Европе, по-видимому, нет.

При наборах шашек очень часто встречаются вырезанные из рога игральные кости в количестве от одной до трех на одну игру (рис. 1, 3, 5). Игральные кости имеют форму параллелепипеда, очки нанесены циркулем, вдоль граней у некоторых врезанной линией сделана рамка. На торцовых плоскостях, на которые при кидании кость вставала редко, очков иногда нет. На остальных плоскостях по три, четыре, пять и шесть очков (Бирка, погр. № 644). Но иногда на одной и той же кости то или иное число очков повторяется дважды (Бирка, погр. № 581).

В римское время при наборах шашек также встречаются игральные «кости». Некоторые из них имеют очень вытянутую форму, очки нанесены циркулем. На торцовых сторонах таких «костей» очков нет [30, стр. 190 и рис. 324].

Шашки эпохи викингов встречаются только в богатых погребениях: групповых в камере и в сожжениях, при захоронениях мужских, женских, парных, парных с конем или конями, в ладье. Обычно шашки лежат вместе, иногда кучкой. В ряде случаев установлено, что шашки находились в кожаном мешке или в шкатулке. Очень может быть, что в тех случаях, когда нет следов ни ларчика, ни кожаного мешка, а шашки лежат компактной группой, они были первоначально уложены в мешочек из ткани. Но иногда — и это самое для нас интересное — шашки лежат на игровой доске. Собственно, это не столько доска, сколько ее следы в виде металлических деталей. Игральные доски делали из дерева. Они были квадратными со стороной от 25 до 70 см, при толщине около 1 см. По краям они имели накладной борт из дерева толщиной также около 1 см. По углам и вдоль борта помещались железные наугольники и пластины. Накладные железные детали вместе с бортом прикреплялись к доске с помощью маленьких железных заклепок. Внизу под углами — короткие железные ножки (рис. 3, 2). В настоящее время известно около десятка игровых досок или их металлических деталей, относящихся к эпохе викингов. Исключительной сохранности доска происходит из Баллиандерри в Ирландии (около 950 г., рис. 3, 1) [38; 19, табл. XXI и XXX]. Очень интересный фрагмент двусторонней доски найден в Гокстад в Норвегии (около 900 г., рис. 4, 1, а, б) [39; 19, рис. 42 а, в и табл. XXXII, 2]; от второй норвежской доски остались только следы (Гьермундбу, около 900 г.) [19, стр. 4—5]. Для Швеции имеются сведения о шести досках. Пять из них найдены в Бирке (погр. № 58, 581, 624, 750, 886), см. стр. 90 [20, табл. 146, 1—3; рис. 17, 5, 163; 217, 48; 218, 48; 291, 15; 40], шестая в Орби, Упланд [41, 42]. Все шесть досок относятся к X в. Игральных досок было бы обнаружено безусловно гораздо больше, если бы все они имели металлические накладки.

В Швеции найдены доски и более раннего времени — VII — начала VIII в. Одна из них, найденная в Вальсгерде (кург. № 8), крупнее всех

остальных — 85×90 см. Сама доска не сохранилась, уцелели лишь железные заклепки и массивная железная ручка, за которую, как полагает автор реконструкции доски Г. Арвидсон, можно было ее переносить. Вместе с доской найдено 29 целых и фрагменты не менее чем от шести полусферических костяных шашек со сверлиной в дне [35, рис. 60,

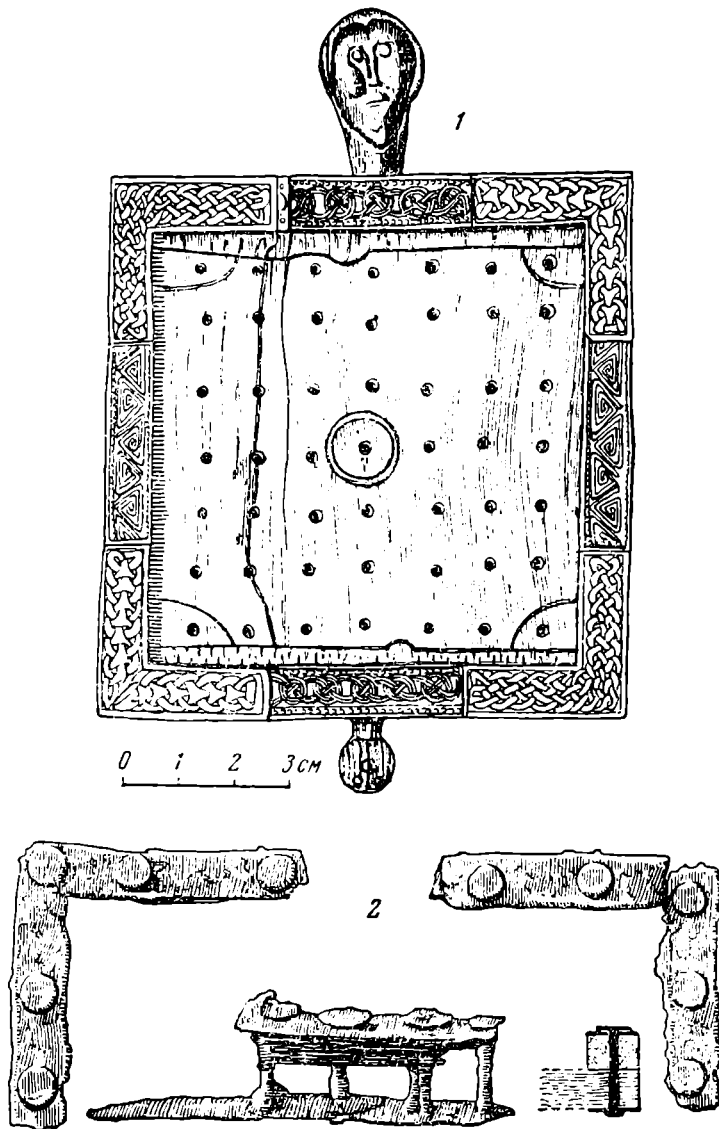

Рис. 3. Игральные доски X в.

1 — Ирландия, Баллиандерри; 2 — Швеция, Бирка, погр. № 886

табл. 27]. Вторая ранняя доска найдена там же в кург. № 6, относящемся ко времени около 700 г. [35, стр. 94].

Если судить по дошедшим до нас доскам, то членение их поверхности было трех родов:

1) На поверхности доски правильными рядами и на равных расстояниях друг от друга расположены отверстия. Такая доска найдена в Баллиандерри (Ирландия). На ее поверхности $7 \times 7 = 49$ дырочек. Центральная и четыре угловые обведены кругом и четвертями окружности (рис. 3, 1).

2) Вся поверхность доски разделена на клетки. У доски из Гокстад (Норвегия) $15 \times 13 = 195$ клеток, из них 28 орнаментированных (рис. 4, 1, а). От современных досок для игры в шашки она отличается

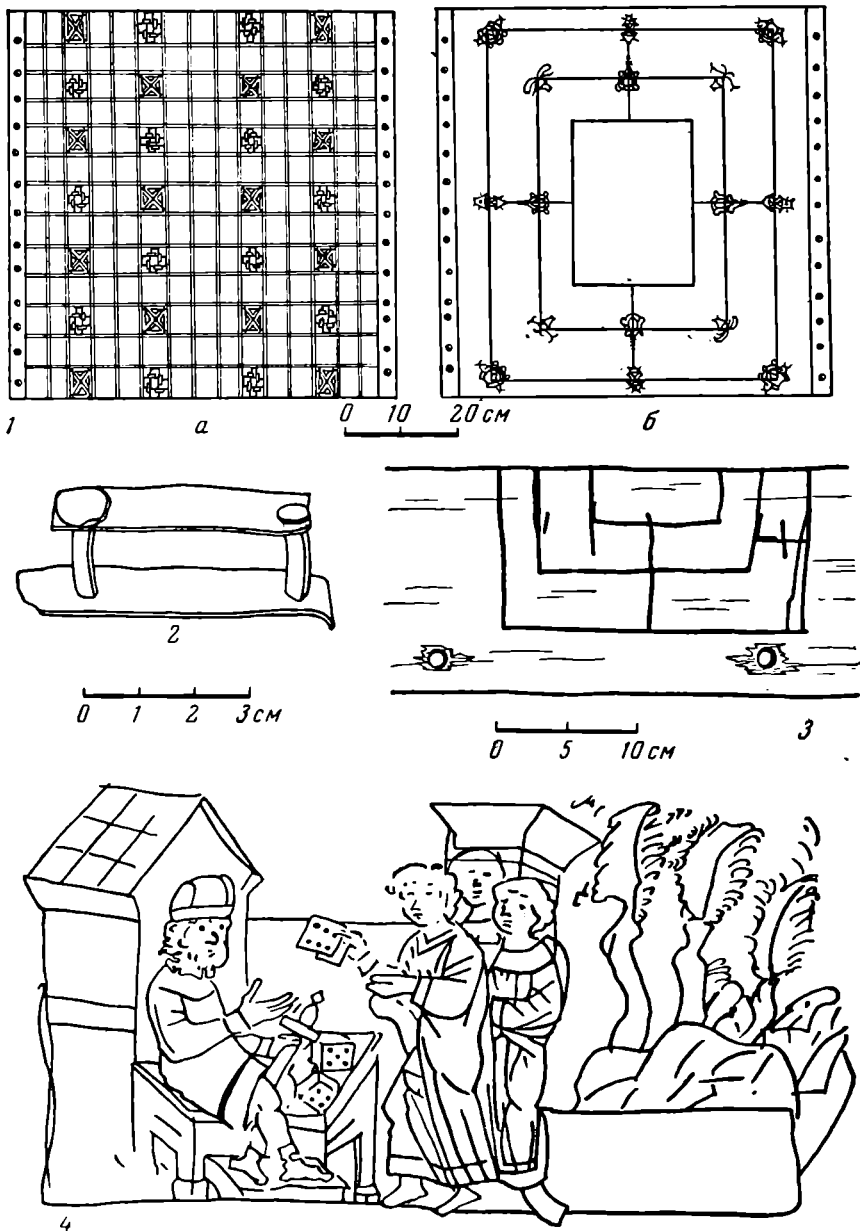

Рис. 4.

1 — игральная доска X в. Норвегия, Гокстад: а — лицевая сторона, б — оборотная сторона. Реконструкция по Н. Николайсену и Э. Григу; 2 — железная оковка игровой доски X в. Гнездово, кург. № 12 (Сергеев); 3 — корабельная доска с частью «мельницы». Ладога, Земляное городище, X в.; 4 — миниатюра Кенигсбергской летописи, метанье жребия

не только количеством клеток, но и тем, что различно оформленные клетки расположены не в «шахматном» порядке.

3) На поверхности доски два-три вписанных один в другой квадрата; стороны их соединены друг с другом рядом коротких поперечных линий. Такая фигура изображена на обороте только что упомянутой доски из Гокстад (Норвегия). Следовательно, на данной доске можно было играть в две разные игры⁸ (рис. 4, 1, б).

⁸ В Польше и до сего времени продают игральные доски, одна сторона которых предназначена для игры в шашки и шахматы, на другой же стороне изображается фигура, подобная той, что на доске в Гокстад. Вторая игра носит название «мельница»

Что же дают игральные доски для реконструкции интересующей нас игры в шашки? Пока не очень много, но то, что они дают — очень интересно.

К сожалению, при наилучшей по сохранности доске, найденной в Ирландии, не было шашек. Думается, однако, что установить — какими шашками пользовались для игры на такой доске, не составляет особого труда.

Говоря о костяных шашках как русских, так и североевропейских, мы неизменно отмечали, что в донцах их имеется сверлина или вертикальный канальчик, идущий от дна внутрь шашки. В ряде случаев исследователи отмечают в канальчиках слабые следы металлических штифтов. Если вспомнить, что у игровых досок первого типа поверхность покрыта рядами отверстий, то связь между последними и костяными шашками со штифтами в дне становится очевидной. При игре такими шашками их переставляли с отверстия на отверстие, втыкая в дырочки доски штифты шашек. Другими словами, такая игра напоминает наши современные дорожные шахматы. По всей вероятности, и в те времена игра в костяные шашки на штифтах была дорожной, походной, что полностью соответствует нашим представлениям об образе жизни викингов, проводивших полжизни в морских походах. В такие шашки можно было играть на корабле, не боясь, что качка спугает фигуры на доске. Походные костяные шашки известны уже в VII в. (например, Вальсгерде, кург. № 7 и 8; Вендель, кург. III, XII, XIV), но в X в. они встречаются чаще, чем какие-либо другие. Интересно отметить, что многие из дорожных шашек найдены в погребениях в ладье⁹.

Теоретически во всех случаях, когда металлические детали досок найдены вместе с костяными шашками, имеющими в дне сверлины, мы должны при реконструкции доски помещать на ее поверхности только ряды дырочек. С этой точки зрения реконструкция доски VII в. из кург. № 8 в Вальсгерде (Швеция) сделана Г. Арвидсон неверно: она разграфила поверхность доски на клетки [35, табл. 27], в то время как найденные при доске костяные шашки имеют в дне сверлину и, следовательно, в них были металлические штифты, которые должны вставляться в отверстия доски. Но практически в погребальном инвентаре подобные несоответствия возможны. Выше говорилось о случайном подборе шашек, положенных в захоронения. Такое же несоответствие наблюдается и в находке в Гокстад. Найденный кусок игровой доски разграфлен на клетки и не имеет дырочек для штифтов. В то же время вместе с доской найдена одна костяная шашка со сверлиной в дне.

Таким образом удалось установить связь между одним типом игровых досок и одним видом шашек. Остальные шашки — стеклянные, глиняные, янтарные (так же как и каменные в древней Руси), не имеют ни штифтов, ни сверлин¹⁰. По-видимому, для них и предназначались игральные доски второго типа, т. е. расчерченные на квадраты. По клеткам так же, как по дырочкам походных досок, по-видимому, и переставляли эти менее портативные или более дорогие шашки, которыми пользовались в более спокойной обстановке. Дырочки заменяли клетки, это как бы «центры» клеток, не изображенных на доске. Дополнительным подтверждением связи стеклянных и других шашек без штифтов с

⁹ В VII—VIII вв.: Швеция — Вендель, погр. III—XII, XIV; Вальсгерде, кург. № 7 и 8. Во второй половине IX—X в.: Швеция — Туна, погр. IV. В X в.: Швеция — Вендель, погр. IX. Но есть ряд погребений в ладье и со стеклянными шашками: Швеция — Вальсгерде; Норвегия — Хёгге, Сторхауг (из 37 стеклянных и янтарных шашек 12 стеклянных имеют отверстия для шпеньков).

¹⁰ Известно одно исключение, когда у 12 стеклянных шашек, найденных среди большого числа других стеклянных же и янтарных шашек в Сторхауг, в дне оказались отверстия [21, стр. 65]. По-видимому, это был особый заказ, тем более что и по своей форме шашки эти уникальны (крупные конусы). Интересно, что найдены они в погребении в ладье.

клетчатыми досками служит еще и то обстоятельство, что в римское время, судя по находкам в Вимозе (Дания) и Лейна (Германия) [19, рис. 41; 26, рис. 34 и 75, 1, табл. XXVII, 1—3; 30, рис. 325]^{10a}, также известны доски, расчерченные на клетки, а стеклянные и все другие шашки, синхронные этим доскам, никогда не снабжались штифтами. Здесь связь между стеклянными шашками и клетчатыми досками выступает более отчетливо.

Таким образом, доски с дырочками и доски с клетками предназначались, по-видимому, не для разных, а для одной и той же игры. Разница в оформлении поля связана с различиями не в правилах игры, а в условиях, при которых эта игра происходила.

Наименее ясен вопрос о шашках для досок третьего типа, т. е. досок, на которых вырезаны вписанные друг в друга квадраты (игра в «мельницу»). Судя по тому, что двусторонняя доска из Гокстад (Норвегия) совмещала в себе и клетчатое поле и поле для игры в «мельницу», шашки для обеих игр могли быть одни и те же. Игральная доска римского времени, найденная в погр. IV в. в Лейна (Германия), также была двусторонней, а набор стеклянных шашек при ней был только один¹¹.

Если доски с дырочками и доски с клетками служили для одной и той же игры, то правила игры в «мельницу» были совсем иными. Это была особая, вторая игра.

А как обстоит дело с игральными досками на Руси — есть ли они у нас? Оказывается, есть. Остатки железной оковки борта доски в виде двух пластин, соединенных заклепками, найдены в Гнездове в кург. № 12 (раскопки С. И. Сергеева, сожжение, рис. 4, 2). В том же кургане обнаружено большое число стеклянных слитков, о чем говорилось выше. Второй фрагмент такой же оковки найден также в Гнездове в кург. № 82 (сожжение) [10, стр. 49]. В 1959 г. в кург. № 277 (сожжение) Тимиревского могильника Ярославской обл. найден третий фрагмент оковки борта игровой доски и небольшие слитки стекла¹². К сожалению, во всех трех случаях членение поверхности досок остается неизвестным. В двух случаях вместе с оковкой были найдены стеклянные слитки, правда, в Тимерева очень маленькие. В Гнездовском кург. № 12 слитки разноцветного стекла скорее можно принять за сплавившиеся шашки. Для суждения о доске Гнездовского кург. № 82 никаких данных нет. Однако, поскольку на Руси найдены шашки как со шпеньками, так и без шпеньков, следует думать, что доски были как с клетками, так и с отверстиями. Походные доски, судя по находкам костяных шашек, могли быть в Старой Ладобе, в городище на Ловати и Гнездове. Они могли не иметь железных наугольников и других металлических деталей, а потому и исчезли бесследно.

Можно было бы по аналогии с доской из шведского кург. № 8 в Вальсгерде, имевшей по реконструкции ее Г. Арвидсон железную ручку для переноски, попробовать поискать и у нас такие же доски с ручками. Однако путь этот опасен и грозит натолкнуть на ложные следы. Ручка из кург. № 8 в Вальсгерде имеет форму большой уплощенной дужки, концы ее проходят сквозь кольца предмета, к которому она была прикреплена, и закручены в виде S-образных завитков. Аналогичные руч-

^{10a} Недавно Е. Коник опубликовал глиняную доску, расчерченную на квадраты и найденную будто бы в погребении № 1 в Закжуве (Польша, IV в.) вместе с большим набором стеклянных шашек [29, стр. 221—222, № 1055, табл. X, 29]. Судя по старым публикациям [27] в Закжуве игровой доски найдено не было.

¹¹ На обратной стороне доски из Лейна была не «мельница», а такой же рисунок, как на двух досках того же времени из Вимозе (Дания). Вдоль края вырезан один большой полукруг и по сторонам его по шесть маленьких полукругов или кружков. Середина доски, в пределах сохранившихся фрагментов, гладкая [19, рис. 41; 26, рис. 75 и 76; 30, рис. 325].

¹² Приношу глубокую благодарность М. В. Фехнер, ведущей работы по исследованию Тимиревского могильника, за разрешение воспользоваться неопубликованным материалом.

ки найдены в Швеции не раз, но все они принадлежат шкатулкам, а не игральным доскам [22, табл. XXXII d, 1, 2; 23, табл. XVI, 7; XVII, 13; XXI, 4]. Иногда в шкатулках были положены шашки [24, стр. 89—98, рис. 7, 6 и 9]. Нет уверенности, что и ручка из кург. № 8 в Вальсгерде принадлежит игровой доске, а не деревянному ларчику¹³. Подобная же железная ручка с S-образно загнутыми концами найдена в Гнездове в кург. № 48 (сожжение) [10, стр. 40, рис. 68]. В том же кургане оказался большой кусок непрозрачного зеленовато-серого стекла, мало похожего на сплавившиеся шашки. Найденные здесь же тонкие медные пластинки с гвоздиками заставляют думать, что ручка принадлежала скорее всего обитому медью ларчику. Такая же ручка с S-образно закрученными концами и ряд железных накладок явно от ларчика найдены в Гнездове в 1883 г. в кург. № 2 А. С. Уваровым [44].

Кроме указанных трех случаев находок остатков древнерусских игральных досок в виде их металлических деталей, известна и настоящая игральная доска. Впрочем это не специально сделанная игральная доска, а корабельная доска с изображением «мельницы», найденная в 1958 г. на Земляном Городище в Старой Ладоге в слоях X в. (рис. 4, 3)¹⁴. Вдоль одного края доски идут круглые отверстия от деревянных нагелей, которыми сшивались доски корабля. Доска расколота вдоль, вследствие чего от изображения «мельницы» осталась лишь часть. Совершенно очевидно, что это не специально сделанная игральная доска, а наскоро вырезанная фигура на материале, имевшемся у игроков под рукой. В связи с изучением русских мер длины и архитектурной математики Б. А. Рыбаков собрал большое количество изображений, подобных старолadoжскому, которые он называет «вавилонами» и считает одни — чертежами, связанными с процессом архитектурного расчета, другие — имеющими магическое значение «символами зодческой мудрости», поскольку в основе их лежит схема плана храма — зиккурата, и, наконец, третьи, для которых магическое значение фигур перешло в игровое, — досками для игры в «мельницу» [45]. Не входя в рассмотрение этого сложного и специального вопроса, укажу лишь, что подавляющее большинство приведенных Б. А. Рыбаковым примеров представляется мне относящимся к таким же самодельным и наскоро сделанным доскам для игры в «мельницу», как и доска из Старой Ладogi. Из всех опубликованных «вавилонов» игральными досками Б. А. Рыбаков назвал только две — Псковскую XII в. и Новгородскую XIII в. [46, рис. 5, а, б]. Мне же представляется, что все «вавилонны», наскоро нацарапанные на черепице, кирпичах, керамических и каменных плитах, есть не что иное, как поля для игры «в мельницу», сделанные возможно, теми, кто занимался изготовлением черепицы, кирпича, плиток и пр., или строителями, имевшими дело с этими материалами. Такие же наскоро сделанные поля для игры известны и в Скандинавии. Так, Х. Столле нашел на Готланде известковую плитку с примитивно нанесенной на нее шахматной сеткой [40, рис. 9]. В «мельницу» играют и до сего дня, в частности на Кавказе, но, в отличие от игроков далекого прошлого, поле для игры чертят не на черепице или кирпиче, а на бумаге. Интересная доска с «мельницей», совершенно такая же, как старолadoжская, но сделанная в наше время, хранится в частном собрании в Шотландии [19, табл. XXXIII, 7].

Старолadoжская доска с «мельницей» — самая древняя на Руси, поскольку саркельские кирпичи IX в. и таманские находки IX—X вв. с территорией Киевской Руси не связаны.

¹³ Стекланные шашки римского времени также помещали в шкатулки. См. например, набор из 22 шашек в погребении культуры полей погребений близ г. Переяслава на Днепре [43].

¹⁴ За разрешение опубликовать неизданные материалы по Старой Ладогe (шашки, доска) приношу глубокую благодарность В. И. Равдоникасу.

Что же дает обзор шашек, игральных «костей» и досок, найденных в северных районах Европы, для понимания аналогичных находок в древней Руси? Бросается в глаза, что за пределами древней Руси находок значительно больше и многие из них значительно полнее наших. Правда, в древней Руси употребляли шашки из камня, а в Скандинавских странах их нет. Форма костяных шашек из Черной Могилы не находит себе аналогий за рубежом, а на Руси нет зооморфного «короля», аналогичного найденному в Норвегии, нет костяных шашек с маской, нет и некоторых других форм костяных шашек. Но все это частности. Если же учесть основные наиболее часто встречающиеся формы шашек — округлые со срезанным основанием, характер орнаментации стеклянных шашек, состав фигур, входящих в игру (шашки двух видов + 2 «короля» + игральные кости), а также форму и размеры костей и размещение на них очков, то нужно будет признать не только большое сходство, но временами и полное тождество между русскими и скандинавскими фигурками.

Стоит только сравнить публикуемые нами шашки на рис. 2, чтобы убедиться в этом. Вопрос о том — где сложилась игра в том виде, как мы ее застаем на Руси и в скандинавских странах в X в., решается не только ссылкой на число находок там и здесь. Решающими оказываются данные о времени появления этой игры. Не ставя перед собой задачу выяснить происхождение данной игры, отмечу лишь, что игра в стеклянные и другие шашки на расчерченной клетками доске была известна уже в позднеимское время как на Западе, так и в Среднем Поднепровье. Однако если на Западе она была распространена чрезвычайно широко, то у нас представлена единичными находками. Время прекращения изготовления стеклянных шашек на Западе относят к рубежу IV и V в. В это же время исчезают они и у нас одновременно с исчезновением культуры полей погребений. После некоторого перерыва, связанного либо с действительным отсутствием шашек, либо с неполнотой имеющегося у нас материала¹⁵, в VII в. в северных районах Западной Европы появляются походные костяные шашки. По форме и пропорциям они занимают промежуточное место между шашками первой половины I тысячелетия и шашками эпохи викингов. Это либо полусфера, либо еще более плоские фигуры. Такие шашки известны в комплексах VII и начала VIII в. Следующая по времени находка (Гуна, погр. IV) — вторая половина IX в. [22, табл. IX, 4, а, в]. Шашка IX в. имеет уже ту форму, которая становится в X в. господствующей. Это шар со слегка уплощенным основанием. С X в. такие шашки в северных районах Западной Европы найдены в большом количестве. В X же веке такие костяные шашки, но в значительно меньшем количестве, появляются и в северных районах древней Руси. Следовательно, на Западе костяные шашки, начиная с римского времени, прошли длинный путь развития, в течение которого форма их менялась. У нас же они появляются лишь в X в. и сразу в том виде, какой они приобрели в скандинавских странах к X в.

Несколько иначе обстоит дело со стеклянными шашками. После исчезновения их в Западной Европе на рубеже IV и V вв. они появляются в северных районах Западной Европы лишь в X в. или в конце IX в. [21, стр. 65]. Форма их в это время уже не та, что в римское время: они повторяют шашки костяные. Никаких промежуточных форм между стек-

¹⁵ В. Шульц указал на очень интересное изображение игровой доски с расставленными на ней шашками на золотом роге V в., найденном близ г. Тондерн (Шлезвиг). Два человека держат квадратную доску, на которой 18 шашек расставлено в виде каре. Данное изображение лишней раз подтверждает, что в игре в шашки участвовали двое, но, кроме того, оно свидетельствует о том, что с исчезновением стеклянных шашек в IV в. сама игра в шашки не исчезла [26, стр. 65, рис. 77].

лянными шашками римского времени и эпохи викингов нет. Скандинавские археологи отказываются признать в стеклянных шашках продукцию северных мастеров. Родину их они ищут в Западной Европе на континенте. Однако нельзя не учесть, что, кроме двух находок в Дании, стеклянные шашки на континенте не известны. Да и вообще в это время шашек в Европе почти нет. Мне известны на континенте только две находки костяных шашек IX и X вв.: в Свелубье Колобрежского повята [47, стр. 46, рис. 18, 5, стр. 65], и в Волине в устье Одера [47, стр. 49, 68, рис. 24, 6; 48], т. е. оба раза на побережье Балтийского моря, что весьма показательно. Казалось бы, что родину стеклянных шашек следует искать на Севере, поскольку игра в шашки в это время, по-видимому, ни у кого не была развита так сильно, как у народов Скандинавского полуострова.

В древней Руси стеклянные шашки появляются тоже только в X в., причем не ранее второй его половины, т. е. одновременно с костяными шашками той же формы и в сопровождении большого количества других вещей скандинавского происхождения.

О том, что игра в шашки была занесена к нам с севера, свидетельствует и топография находок их на Руси. Они найдены либо на трассе великого водного пути «из варяг в греки», либо в некрополях при крупных городах, где сосредоточивались русские и наемные княжеские дружины. Здесь встречаются и дорогие стеклянные шашки и простые походные костяные, найденные пока только в северных районах древней Руси (Старая Ладога, городище на Ловати, Гнездово).

Из всего сказанного о сходстве шашек скандинавских и древнерусских не следует, что все шашки и доски представляют собой изделия скандинавских мастеров. Часть шашек (но не стеклянных) могла быть сделана и на месте. Шашки известны у нас только в дружинных курганах и на поселениях, синхронных им. Позже X в. или самого начала XI в. игра эта у нас не встречается. Следовательно, исчезает она тогда же, когда исчезают и варяжские наемники в древней Руси.

Вопрос о том, как назывались древние игры в «шашки», очень сложен и требует специального изучения. Древнерусские тексты, в которых встречаются названия игр — «тавлѣи», «шахматы», «шахы», «лѣки», («лѣкы», «лѣк», «ликъ») — относятся уже к XII—XV вв. [49], когда исчезли из употребления интересующие нас стеклянные и костяные «шашки» и на Руси были известны настоящие шахматы. Фигурки последних найдены при раскопках ряда древнерусских городов в слоях XII—XIII вв. По-видимому, Б. А. Рыбаков правильно отождествляет название игральных досок с «тавлѣей» (лат. *tabula* — доска) [46], однако не ясно — называлась ли тавлеей только доска или и все то, что полагалось иметь для игры на этой доске, т. е. какие-то фигуры. Судя по древнерусским текстам XIII—XV вв., тавлеей все же называлась только доска, названия же игр были «шахматы» (шахы) и «леки» (лики, лик). Названия «шахматы» и «шахы» естественней всего отнести именно к шахматам. Что такое леки — мы пока не знаем. Было бы заманчиво связать древнюю игру в шашки с названием леки. Однако для этого у нас нет пока достаточных оснований. Игра в леки — лики была связана, по-видимому, с каким-то счетом. В польском языке слово *lik* означает «ч и с л о, количество», *liczyć* — «с ч и т а т ь». По-белорусски слово «счет» звучит как «лік, лічэння». Нельзя ли связать со «счетом» находимые при шашках игральные кости с глазками, указывавшие число очков, ходов, клеток или чего-то другого, на чем основывалась игра в леки—лики.

Церковь запрещала играть в тавлеи, леки и шахматы, особенно лицам духовного звания: «Леки и шахматы имети да ся останешши, ни коньнаго уристанья не зри» (1280 г.); «тавлеи и шахы в многих вас обретаеми суть, а книг ни в кого же» (XIV—XV вв.), «аще хто от кли-

рик или колугер... играть шахмат или леки, да извержется сана» (XIV—XV вв.).

Метание жребия с помощью игральных костей нашло отражение в одной из миниатюр Кенигсбергской летописи, иллюстрирующей события языческой поры (рис. 4, 4). Под 983 г. летопись рассказывает, что когда Владимир решил требу творить кумирам, старцы и бояре сказали: «мечем жребьи на отроky и на девицы на него же падеть того зарежем богом» [50]. Как же изображено «метание жребия» на миниатюре, иллюстрирующей данный текст? Перед сидящим у стола Владимиром стоит несколько человек. Один из них держит кубик с шестью очками, два таких же кубика с четырьмя и пятью очками лежат на столе перед Владимиром. Другими словами, Владимир и бояре мечут жребий с помощью игральных костей. Чрезвычайно интересно, что и число очков обозначено именно то, которое чаще всего встречается на костях X в. Кенигсбергская летопись, миниатюры которой известны своими архаизмами, и здесь передала какую-то очень древнюю традицию, в которой игра использовалась не только для забавы, но и для «испытания судьбы».

Литература

1. Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья. V, Киев, 1902, табл. XX, 1273, 1274.
2. В. В. Гезе. Заметки о некоторых древностях. ЗОРСА, VII, 1, СПб., 1905, стр. 143, 146 и рис. 91 и 95. Ошибочно указано, что спиральная полоска была черной.
3. М. К. Каргер. Древний Киев. I, М.—Л., 1958, § 7 и 8, табл. XIV.
4. Т. J. Арне. Skandinavische Holzkammergräber aus der Wikingerzeit in der Ukraine. AAKbh, II, 3, 1931, стр. 293.
5. Я. В. Станкевич. Шестовицька археологічна експедиція 1946 р. АН УРСР, I, Київ, 1949, стр. 54, рис. 3 и 5.
6. Н. Е. Бранденбург. Журнал раскопок Н. Е. Бранденбурга 1888—1902 гг. СПб., 1908, стр. 197—198, № 310.
7. Д. Я. Самоквасов. Могилы русской земли. М., 1908, стр. 204, кург. № XI (инв. № 3567).
8. Д. Я. Самоквасов. Могильные древности Северянской Черниговщины. М., 1917.
9. А. С (пицын). Отчет о раскопках, произведенных в 1905 г. И. С. Абрамовым в Смоленской губ. ЗОРСА, VIII, 1, СПб., 1906.
10. А. А. Спицын. Гнездовские курганы в раскопках С. И. Сергеева. ИАК, 15, СПб., 1905.
11. ОАК за 1909—1910 гг., стр. 203.
12. Г. Ф. Корзухина. Русские клады. М.—Л., 1954, стр. 89, № 26.
13. В. И. Сизов. Курганы Смоленской губернии. МАР, 28, СПб., 1902.
14. Д. А. Авдусин. Отчет о раскопках гнездовских курганов в 1949 году. Материалы по изучению Смоленской области. 1, Смоленск, 1952, стр. 357.
15. Д. А. Авдусин. Раскопки в Гнездове. КСИИМК, XXXVIII, 1951, стр. 76.
16. Д. А. Авдусин. Отчет о раскопках гнездовских курганов. Материалы по изучению Смоленской области. 2, Смоленск, 1957.
17. Д. А. Авдусин. Гнездовская экспедиция. КСИИМК, XLIV, 1952, стр. 102.
18. Я. В. Станкевич. Шестовицкое поселение и могильник по материалам экспедиции 1946 г. КСИА АН СССР, 87, 1962, стр. 12, рис. 2, 13.
19. S. Grieg. Gjermundbufunnet. Oslo, 1947.
20. H. Arbm an. Birka. I, Die Gräber. Uppsala, Tafeln, 1940, Text, 1943.
21. H. Arbm an. Schweden und das karolingische Reich. Stockholm, 1937, стр. 63, 64, табл. 15, 1, 2, 2a, 2a, 3.
22. T. Arne. Das Bootgräberfeld von Tuna in Alsike, Uppland. Stockholm, 1934.
23. H. Stolpe och T. J. Arne. Graffältet vid Vendel. Stockholm, 1912, табл. XXVI, 11—13.
24. H. Arbm an. En kammergrav från vikingatiden vid Långtora, Uppland. «Fornvännen», 1936, т. 31.
25. O. Rygh. Norske oldsager. Christiania, 1885, стр. 68, № 471, в тексте и на таблице.
26. W. Schulz. Leuna, ein germanischer Bestattungsplatz der spätrömischen Kaiserzeit. Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Schriften der Sektion für Vor- und Frühgeschichte, I, Berlin, 1953.
27. W. Grempler. Der Fund von Sackrau. Berlin, 1887, стр. 15, табл. VI, 7 a, b.
28. W. Grempler. Der II. und III. Fund von Sackrau. Berlin, 1888.
29. E. Konik Śląsk starożyty a imperium rzymskie. Warszawa—Wrocław, 1959, стр. 38, 221, № 1055, табл. X, 30.

30. O. Montelius. Kulturgeschichte Schwedens. Leipzig, 1906, стр. 192, рис. 323.
31. B. Stjernquist. Simris on Cultural Connections of Scania in the Roman Iron Age. AAL, Ser. in IV°; № 2, Lund, 1955, погр. № 41 и 54, табл. XVII и XXIII, 9.
32. В. К. Гончаров и Е. В. Махно. Могильник черняхівського типу біля Переяслава-Хмельницького Сб. «Археологія», XI, Київ, 1957, стр. 134, табл. II, 1, 4, 12.
33. G. Arwidsson. Valsgårde — Fullerö. TOR, 1948, табл. 24. Известны шашки римского времени той же формы, сделанные из бронзы.
34. A. M. Tjernberg. Valsgårde 20. TOR, 1948, рис. 2, *ab* и табл. 32.
35. G. Arvidsson. Valsgårde 8. Uppsala, Stockholm, 1954, стр. 94, табл. 27.
36. Dr. Eric Graf Oxenstierna. Die Nordgermanen. Stuttgart, 1957, табл. 70.
37. И. И. Ворсо. Северные древности королевского музея в Копенгагене. СПб., 1861, стр. 112, рис. 464.
38. H. O'Neill Hensken. A Gaming Board of the Viking Age. AAKbh, IV, 1, 1933, стр. 85—104, табл. I.
39. N. Nicolaysen. Langskibet fra Gokstad ved Sandefjord. Kristiania, 1882, табл. VIII, *1ab*.
40. D. Selling. Svenska spelbräden från vikingatid. Fornvännen, 1940, рис. 2, 4, 5, 6.
41. H. Arbman. En båtgrav vid Arby i Rasbokils socken. Upplands fornminnesförenings tidskrift, XLV, 1, 1935, стр. 129—132.
42. H. Arbman. Båtgrav vid Arby i Rasbokils socken. Uppland, Fornvännen, 1936, стр. 249.
43. В. К. Гончаров. Могильник культуры полей погребений у г. Переяслава-Хмельницкого. КСИА, 4, 1955, стр. 38.
44. Каталог собрания древностей графа А. С. Уварова. Отд. IV—VI. М., 1907, стр. 67, кург. № 2, № 706 и 707.
45. Б. А. Рыбаков. Русские системы мер длины XI—XV веков. СЭ, 1949, 1, стр. 91.
46. Б. А. Рыбаков. Архитектурная математика древнерусских зодчих. СА, 1957, 1, стр. 88—89.
47. Z. Kostrzewski. Obrządek ciopalny u plemion polskich i słowian północno-zachodnich. Warszawa, 1960.
48. M. Rulewicz. Wczesnośredniowieczne zabawki i przedmioty do gier z Pomorza Zachodniego. Materiały Zachodnio-Pomorskie, 4, 1958, табл. X, 2.
49. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка. I—III, М., 1958: см. на слова *лъкы*, *тавлѣи*, *шахматы*, *шахы*.
50. Радзивилловская или Кенигсбергская летопись. СПб., 1902, л. 47.